ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-О11-96

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 30 ноября 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Лутова В.Н.,
судей	Шалумова М.С., Пелевина Н.П.,
при секретаре	Волкове А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы защитника осужденной адвоката Маларёва СВ. и осужденной Восковской М.В. на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 6 октября 2011 года, которым

ВОСКОВСКАЯ М В

осуждена по п. «в» ч.5 ст.290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ) с применением ст.64 УК РФ, к лишению свободы на срок 5 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Заслушав доклад судьи Лутова В.Н., выступление адвоката Маларёва С.В., поддержавшего доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Митюшова В.П. о необоснованности кассационных жалоб, судебная коллегия

установила:

Восковская М.В. признана виновной в том, что являясь должностным лицом - начальником отдела судебных приставов - старшим судебным приставом Управления федеральной службы судебных приставов , 22 сентября 2010 года лично получила взятку в

виде денег в крупном размере (рублей) за действия, входящие в ее служебные полномочия, в пользу взяткодателя.

Преступление совершено при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Адвокат Маларёв С.В., подавший кассационную жалобу в интересах осужденной, просит отменить приговор и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания. Полагает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании. Обращает внимание на разницу в начале разговора в протоколе осмотра диска и прослушивания фонограммы (т.2, л.д.48-53) и в акте прослушивания звукозаписи (т.1 л.д. 48-49), неправильное указание отчества Восковской, а также на то, что диск L-PRO, осмотренный следователем, не отражен в постановлении о предоставлении результатов оперативно-розыскного мероприятия следователю (т.1, л.д.45-47). Указывает, что эксперт в заключении не смог сделать категорический вывод об отсутствии признаков монтажа на спорной фонограмме. Считает, что из показаний свидетелей М и Д следует, что они не могли совместно участвовать в оперативных действиях и подписывать акты. Полагает, что выводы суда о доказанности обстоятельств встречи М и Восковской 21 сентября 2010 года и о содержании их разговора основаны на предположениях, противоречивых и сомнительных доказательствах. Обращает внимание на то, что время записи файла с разговором между М и Восковской 22 сентября 2010 года не соответствует действительному, при этом эксперт по данному диску не дал категорического ответа об отсутствии признаков монтажа. Полагает, что аудио и видеозапись, сделанные во время оперативного эксперимента 22 сентября 2010 года, являются недопустимыми доказательствами. Утверждает, что Восковская не имела правомочий и реальных возможностей совершить действия в пользу М поскольку они не входили в круг ее служебных обязанностей. Оспаривает стоимость имущества ООО, подлежащего истребованию. Считает, что показания М о стоимости имущества и, соответственно, о размере взятки в 5% от суммы в рублей, то есть рублей, являются голословными. Полагает, что имеющимся по делу противоречиям в приговоре не дана надлежащая правовая оценка.

Осужденная Восковская М.В. в своей кассационной жалобе просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство. Ссылаясь на законодательство, регулирующее деятельность судебных приставов, а также на материалы исполнительного производства, указывает, что не могла обеспечить полное своевременное исполнение судебного решения в пользу ООО, поскольку это напрямую зависело от действий самого М по оформлению пропусков и предоставления автотранспорта для вывоза груза. Утверждает, что показания М о времени их встреч и состоявшейся договоренности о передаче взятки в

размере [redacted] рублей не соответствуют действительности. Обращает внимание на заключение эксперта, согласно которому файл с аудиозаписью от 22 сентября 2010 года создан накануне, а файл с аудиозаписью от 21 сентября 2010 года в процессуальных документах имеет разное начало. Считает указанные доказательства недопустимыми, поскольку при их собирании и закреплении нарушен порядок, установленный уголовно-процессуальным законом. Указывает на разночтения в актах оперативно-розыскных мероприятий в материалах уголовного дела и в материалах по обжалованию постановления о возбуждении уголовного дела. На основании показаний свидетелей Д[redacted] и М[redacted] делает вывод, что они лишь подписали акты оперативно-розыскных мероприятий, не принимая в них участие. Полагает, что суд ограничился проверкой материалов, уличающих ее, оставив без внимания доводы в ее оправдание.

Государственным обвинителем Терещенко М.Г. принесены возражения на кассационную жалобу адвоката Маларёва С.В.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия считает приговор законным и обоснованным.

Вина Восковской М.В. в совершении преступления подтверждается совокупностью доказательств, исследованных судом и изложенных в приговоре.

При рассмотрении уголовного дела суд дал оценку всем доказательствам, как обвиняющим, так и оправдывающим подсудимую.

Восковская М.В., исполняя обязанности старшего судебного пристава, осуществляла функции представителя власти в государственном органе и была наделена в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от нее в служебной зависимости.

Вопреки доводам стороны защиты, она имела возможность принять меры по своевременному, полному и правильному исполнению судебного решения в пользу генерального директора ООО[redacted] М[redacted]

Свидетель М[redacted] дал подробные и последовательные показания о том, что во второй половине августа 2010 года Восковская М.В. потребовала у него взятку в размере [redacted] рублей за то, чтобы истребовать имущество по решению арбитражного суда. 21 сентября 2010 года, в ходе встречи в ее служебном кабинете, Восковская М.В. подтвердила, что без взятки, которую следовало положить в шкаф, исполнение решения не состоятся. Этот разговор он записал на диктофон, после чего обратился в правоохранительные органы и дал согласие на участие в оперативном эксперименте. 22 сентября 2010 года его снабдили аудио и видеозаписывающей аппаратурой, после чего он пришел в

служебный кабинет Восковской М.В. и по ее указанию положил деньги в сумме [redacted] рублей в коробку, находящуюся в шкафу, стоящем у кабинета. Затем Восковская М.В. пригласила его в кабинет судебного пристава К[redacted] и дала той указание об исполнении решения арбитражного суда.

Суд, оценив показания М[redacted] в совокупности с другими доказательствами по делу, признал их объективными и достоверными.

Фонограмма его разговора с Восковской М.В. 21 сентября 2010 года признана судом допустимым доказательством.

Из записи данного разговора следует, что осужденная подтвердила, что решение арбитражного суда будет исполнено только после передачи взятки, которая должна состояться на следующий день.

Об обстоятельствах проведения оперативно-розыскных мероприятий, связанных с передачей денег, подробно рассказал свидетель Г[redacted] - оперуполномоченный [redacted] отдела [redacted] МВД России [redacted].

Из аудио и видеозаписи, сделанных в ходе оперативного эксперимента 22 сентября 2010 года следует, что Восковская М.В., убедившись, что М[redacted] принес деньги, указала ему место в шкафу, куда их следовало положить, что он и сделал.

Согласно заключениям фоноскопических экспертиз, фонограммы записей разговоров М[redacted] и Восковской М.В., состоявшихся 21 и 22 сентября 2010 года не содержат признаков монтажа (т.2, л.д.59-61, 66-67).

Эксперт В[redacted]. в судебном заседании сделал категорический вывод о том, что на представленных ему на исследование записях не обнаружено признаков монтажа или иных изменений.

Доводы стороны зашиты о признании недопустимыми ряда доказательств рассматривались судом и признаны несостоятельными, о чем подробно изложено в постановлениях, вынесенных в ходе предварительного слушания и судебного разбирательства, и в приговоре.

Оснований не соглашаться с выводами суда первой инстанции судебная коллегия не находит.

Квалификация действий Восковской М.В. по п. «в» ч.5 ст.290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ) является правильной.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УНК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

Наказание осужденной назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о личности виновной, с применением правил ст.64 УК РФ, оснований для его смягчения судебная коллегия не усматривает.

По изложенным мотивам судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора и направления дела на новое судебное разбирательство по доводам кассационных жалоб Восковской М.В. и ее защитника.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 6 октября 2011 года в отношении Восковской М[redacted] В[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы защитника осужденной адвоката Маларёва С.В. и осужденной Восковской М.В. – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]